

Е.В. Хахалкина*

**ОТ «БОЛЬШОЙ» К «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ»:
НОВОЕ И СТАРОЕ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА****

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36*

Выход Соединенного Королевства из Европейского союза вынудил руководство страны искать новые подходы к выстраиванию отношений с внешним миром. Результатом этих поисков в политико-идеологической сфере стала концепция «Глобальной Британии» (Global Britain). Одновременно актуализировался интерес академического сообщества к изучению аналогичных идейных поисков рубежа XIX–XX вв., когда британский истеблишмент также столкнулся с необходимостью качественной переоценки места империи в мировой политике. Обращение к историческому опыту в данном случае может помочь не только вписать концепцию «Глобальной Британии» в более широкий идейно-политический контекст, но и пролить свет на некоторые неочевидные ее особенности и нюансы. С этой точки зрения интерес представляет ее сравнение с концепцией «Большой Британии», активно обсуждавшейся в указанный период. В первом разделе статьи выявлены условия возникновения концепции «Большой Британии», рассмотрены ее ключевые положения. Автор отмечает, что «Большая Британия», предполагавшая

* Хахалкина Елена Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (e-mail: ekhakhalkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1747-163X).

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00187 «“Неопределенность” как норма жизни: идентичность ЕС в условиях глобальных трансформаций» (<https://rscf.ru/project/22-28-00187/>).

создание своеобразной федеративной модели отношений метрополии и доминионов, стала реакцией на нарастание центробежных тенденций в рамках Британской империи и усиление колониального соперничества между великими державами. Во втором разделе обрисовано концептуальное ядро «Глобальной Британии», предполагающее расширение спектра внешнеполитических возможностей Соединенного Королевства после выхода из Евросоюза за счет налаживания более активного взаимодействия со странами и регионами, в свое время входившими в империю. Особое внимание в статье уделено миграционному фактору, выступавшему в качестве скрепляющего основания британского государства в различные периоды его истории и ставшего неотъемлемым элементом его политической идентичности. Автор приходит к выводу о существовании определенной преемственности в идейно-философском содержании двух концепций, которые оформились в схожих условиях поиска новых ориентиров политики Соединенного Королевства в меняющемся мире. В то же время данные концепты, по мнению автора, не сводимы друг к другу. Если «Большая Британия» была нацелена на консолидацию империи, то «Глобальная Британия» в большей степени ориентирована на преодоление сохраняющегося внутри страны раскола по европейскому и другим вопросам, что в свою очередь актуализирует проблему качественного переосмысления национальной идентичности Соединенного Королевства. Автор заключает, что концепция «Глобальной Британии» в нынешнем ее виде решить эту проблему не сможет, наоборот, она скорее является свидетельством дефицита инновационных идей и решений у современных британских элит.

Ключевые слова: Соединенное Королевство, Великобритания, «Большая Британия», «Глобальная Британия», «Британский мир», внешнеполитическая идентичность, Брекзит, Британская империя, неоколониализм, постимперский синдром, постимпериализм

Для цитирования: Хахалкина Е.В. От «Большой» к «Глобальной Британии»: новое и старое во внешнеполитических установках Соединенного Королевства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 160–184. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-160-184.

Elena V. Khakhalkina

**FROM 'GREATER' TO 'GLOBAL BRITAIN':
THE NEW AND THE OLD IN THE FOREIGN POLICY
OF THE UNITED KINGDOM**

*National Research Tomsk State University
36, Lenin av., Tomsk, 634050*

The UK withdrawal from the European Union forced the country to reevaluate its relations with the outer world. These political and ideological searches culminated in the concept of Global Britain. At the same time, they have drawn attention of the academic community to similar intellectual endeavors at the turn of the 19th-20th centuries, when British politicians also faced the need for a qualitative reassessment of the empire's place in the world. In this context historical references can both help to place the concept of Global Britain within a broader ideological and political framework and shed light on some of its less obvious aspects. And it is particularly interesting to compare it with the concept of Greater Britain, which was extensively discussed during that period. The first section of the paper identifies the origins of the Greater Britain concept, as well as its key provisions. The author notes that the idea of 'Greater Britain', aiming to create a sort of federation that would bring together the metropole and the dominions, emerged as a response to growing centrifugal tendencies within the British Empire and intensification of colonial rivalry between the great powers. The second section outlines the conceptual core of the 'Global Britain', which involves expanding the scope of the UK foreign policy opportunities after leaving the European Union by establishing a more active interaction with countries and regions that were once part of the empire. The paper emphasizes the migration factor, which served as a fundamental element of the British statehood in various periods of its history and became an integral part of the British political identity. The author argues that there is a certain continuity in the ideological and philosophical content of the two concepts, which were both formulated in similar conditions, both originated from the search for new guidelines for the UK policy in a changing world. However, these concepts shouldn't be confused. Whereas 'Greater Britain' was aimed at consolidating the crumbling empire, 'Global Britain' is intended primarily to bridge various divides across the society, which in turn implies re-examination of the UK national identity in general. The author concludes that the concept of Global Britain in its current form cannot address these issues, on the contrary, it rather epitomizes the lack of innovative ideas and solutions among contemporary British elites.

Keywords: United Kingdom, Great Britain, Greater Britain, Global Britain, British world, foreign policy identity, Brexit, British Empire, neocolonialism, post-imperial syndrome, post-imperialism

About the author: Elena V. Khakhalkina — Doctor of Sciences (History), Professor at the Chair of the Modern and Contemporary History and International Relations, School of Historical and Political Studies, National Research Tomsk State University (e-mail: ekhakhalkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1747-163X).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Science Foundation, project No. 22-28-00187 (<https://rscf.ru/project/22-28-00187/>).

For citation: Khakhalkina E.V. 2023. From 'Greater' to 'Global Britain': The new and the old in the foreign policy of the United Kingdom. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 160–184. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-3-160-184. (In Russ.)

31 января 2020 г. произошел так называемый Брекзит — Великобритания покинула Европейский союз. К этому событию страна подошла спустя почти 4 года напряженных переговоров после референдума 23 июня 2016 г. о членстве в объединении. Долгое вступление в Европейские сообщества закольцевалось менее длительным, но не менее сложным и болезненным выходом из состава ЕС.

Брекзит актуализировал обращение в научной среде Великобритании и других государств к вопросам членства Лондона в Европейском союзе и смежной проблематике. В фокус исследований попали сюжеты, связанные с отношением страны к европейской интеграции в целом, формированием и последующей эволюцией ее «особой позиции» внутри Европейских сообществ, а также с общим позиционированием Великобритании на мировой арене.

Соединенное Королевство, потеряв одну из важнейших точек опоры после выхода из ЕС, было вынуждено искать новую стратегию для укрепления своего престижа на мировой арене и перезапуска своих связей с окружающим миром. В качестве обновленной внешнеполитической установки сначала в виде броского лозунга, а позднее — в формате официальной стратегии выступила концепция «Глобальной Британии» (Global Britain)¹. Ее суть состоит в том,

¹Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Presented to Parliament by the Prime Minister by

что после выхода из Евросоюза страна должна сосредоточиться на укреплении своих позиций в других частях света, освободившись, как утверждали евроскептики, от сковывавших ее рамок ЕС.

«Глобальная Британия» не является абсолютно новой идеей. Появление и содержательное наполнение этой концепции, ориентированной на глобальный охват британской внешней политики без каких-либо ограничений и замыканий на конкретных регионах, позволяют провести параллели со временем возникновения и широкого обсуждения в общественно-политических и научных кругах концепта «Большой Британии» (Greater Britain). В российской историографии, в отличие от западной, последний не становился предметом специального анализа; можно отметить лишь эпизодическое обращение к этому концепту в некоторых работах с его включением в контекст общих имперских сюжетов и вопросов эволюции Британской империи [Ливен, 2012; Следзевский, 2010; Хахалкина, 2017; Сагимбаев, 2021].

В зарубежной науке интерес к обозначенному проекту заметно выше [Armitage, 1999; Deudney, 2001; Bell, 2007; Klerides, 2009; Lecourt, 2013; Webb, 2013; и др.] и объясняется попытками исследователей прояснить вопросы о том, насколько идеи «Большой Британии» были реализуемы в свое время или позднее и в чем причины их провала. Симптоматично, что ученые и публицисты отреагировали на «Большую Британию» и связанные с ней идеи (имперской федерации, «Британского мира» и др.) практически сразу же после появления указанного концепта — еще в конце XIX в. [Taylor, 1890; Waddie, 1895; et al.], в целом поддержав размышления его авторов. Например, в рецензии Х. Тэйлора на работу одного из идеологов «Большой Британии» Ч. Дилка обращается внимание на важность ответа на растущую мощь Соединенных Штатов и особенно — Российской империи. «Самый опасный соперник для Англии — это Россия, — утверждал Х. Тэйлор, — и автор [Ч. Дилк. — Е.Х.] подробно прописывает во введении, что будущее мира, кажется, лежит между Британской империей, Соединенными Штатами и Россией, которая одинока среди континентальных наций Европы в своем владении

Command of Her Majesty, March 2021. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed: 15.10.2023).

бескрайними районами плодородных земель вне Европы...» [Taylor, 1890: 318].

Как представляется, в условиях реализации концепта «Глобальной Британии» важно обратиться к идейным истокам современной внешнеполитической стратегии и тем историческим шаблонам, которые используются сейчас Лондоном для перезагрузки отношений с окружающим миром при опоре в том числе на ресурсы бывшей колониальной системы. В статье ставится задача сравнить две идеи британской внешней политики разных лет — «Большой Британии» и «Глобальной Британии», которые разделяет столетие (но сближают названия) и исторические моменты появления которых схожи по своему контексту и идейному наполнению. Оба концепта отразили интеллектуальные усилия части политических и общественных элит, отреагировавших на вызовы времени и риски ослабления позиций Великобритании перед более мощными конкурентами. Обозначенные тезисы призваны были закрепить за страной действительно глобальную роль на базе колониальных (или бывших) владений и сложившихся структур (например, Содружества Наций). Статья также является приглашением к продолжению изучения «Большой Британии», ее ключевых положений и возможностей для их современного использования в рамках колониальных и постколониальных исследований и для разработки практических рекомендаций внешнеполитического характера.

«Большая Британия» и идеи создания имперской федерации

Термин «Большая Британия» (или «Более Великая Британия») возник во второй половине XIX в. в общественно-политическом дискурсе Соединенного Королевства на фоне роста тревоги относительно будущего страны и ее колониальной империи. Появление новых амбициозных соперников в лице Германии и Италии, завершивших процессы объединения в начале 1870-х годов, и США, резко вырвавшихся вперед в связи с впечатляющим ростом технологий и занятых поиском рынков сбыта после окончания освоения западного фронта, при сохранении традиционных противоречий с Российской империей побуждало Лондон задуматься о пересмотре своей внешнеполитической стратегии.

Одним из ответов стало предложение некоторых британских деятелей о создании «Большой Британии» как федеративной конструкции, которая прежде всего должна была объединить пере-

селенческие колонии — Австралию, Канаду, Южно-Африканский Союз и Новую Зеландию — для оформления «общей этнической идентичности белых британцев» [Ливен, 2012: 285] и более тесной связки метрополии и доминионов. Указанные территории составляли небольшую часть британской торговли (около 13% британского импорта и 16% британского экспорта с 1900 г.), но являлись «культурно британскими», и, как следствие, «экспортеры чувствовали себя в безопасности и комфорте в торговле» с ними [Embers of empire in Brexit Britain, 2019: 18], что придавало дополнительный импульс идеям федерации.

В 1868 г. вышло в свет двухтомное издание «Большая Британия» политика-либерала Ч. Дилка о его продолжительном путешествии, пользуясь современной терминологией, «по Британскому миру»²: «Стремясь охватить громоздкие измерения своего предмета, он сознательно решил не называть его “Британской империей”, будучи убежденным в необходимости приуменьшить господство над подчиненными народами и подчеркнуть достижения британского народа, разбросанного по всему миру...» [Embers of empire in Brexit Britain, 2019: 6]. В предисловии к другой, более поздней работе «Проблемы Большой Британии» (частично включавшей первое сочинение) Ч. Дилк указывал, что «это не книга путешествий, а научный труд, посвященный нынешней позиции “Большой Британии”, в котором особое внимание будет уделено отношениям англоговорящих народов друг с другом и сравнительной политике стран, находящихся под британским управлением» [Dilke, 1890: VIII]. Сочинение состояло из трех разделов: «Северная Америка», «Австралия» и «Южно-Африканский Союз». В начале работы Ч. Дилк подчеркивал мощь Британской империи, которая «вместе со всеми владениями включает 9 млн квадратных миль, или три Европы» [Dilke, 1890: 1], акцентируя далее внимание на соперничестве с Россией и необходимости оформления «Большой Британии» как ответа на эту угрозу [Dilke, 1890: 2–7].

Позднее идею создания «Большой Британии» в формате «имперской федерации» развил английский историк Дж. Фруд. В 1871 г. он писал: «...когда мы противопоставляем огромную территорию, принадлежащую России, Соединенным Штатам или Германии, ничтожным размерам нашего собственного островного дома, от нас не может скрыться предубеждение, что наше место как нации исчезнет

² К понятию «Британский мир» мы еще вернемся во второй части статьи.

среди этих соперников, если только мы не сможем отождествить колонии с собой и умножить английскую землю, распространив на ней английскую расу...» [цит. по: Deudney, 2001: 193].

Другой британский историк и публицист, Дж. Сили, также рассуждал о продвижении «английского государства» за свои границы, однако, в отличие от Дж. Фруда, он считал, что «сущность Великой Британии [в данном переводе — не «Большая», а «Великая Британия». — Е.Х.] заключается в распространении английской государственности, а не английской национальности. <...> Если национальность распространяется без расширения государства, как было с греческими колониями, то плодом этого явления может, правда, оказаться усиление нравственного и умственного влияния народа, но возрастания политического могущества при этом не бывает» [Сили, 2013: 43]. В этой связи Дж. Сили заключал, что «Великая Британия вовсе не является империей в обычном смысле слова. Рассматривая отдельно колониальную часть Великой Британии, мы находим естественный рост, простое нормальное распространение английской расы в новых, большей частью слабо населенных, землях, которыми поселенцы овладевают, не совершая завоевания» [Сили, 2013: 244].

Британский географ и геополитик Х. Макиндер исходил из схожих представлений [Mackinder, 1902]. В своих разработках Х. Макиндер и Дж. Сили вели речь о создании объединения, или «имперской федерации» на основе развития системы тарифных преференций для экономической интеграции заморских территорий с Великобританией и реализации программ социальной демократизации и повышения благосостояния населения.

Много внимания в концепте «Большой Британии» уделялось проблемам миграции. Например, считалось, что все части Британской империи должны быть еще теснее связаны между собой посредством эмиграции из Великобритании в переселенческие колонии и в целом путем интенсификации передвижений благодаря технологическому прогрессу и развитию транспорта, а значит, росту миграционных потоков. Дж. Сили, в частности, писал, что «народонаселение, к несчастью, не может приспособиться к пространству; напротив, чем оно больше, тем больше и его ежегодный прирост. Англия уже теперь полна, но она переполняется с возрастающей скоростью; ее население увеличивается на миллион каждые три года. Вероятно, эмиграция нормально должна происходить еще с большей скоростью, чем она происходит теперь, и не подлежит сомнению, что остановка ее была

бы величайшим бедствием [Сили, 2013: 244; Фергюсон, 2013: 337]. В связи с этим Дж. Сили писал о том, что «на широких просторах Великобритании, в глобальном англосаксонском мире, разглядел такое потенциальное решение» социально-экономических проблем страны, как перевод «недовольства промышленного и аграрного рабочего класса в имперский патриотизм в процессе организованной эмиграции <...>, а система национального образования могла бы оживить британскую культуру, выведя ее из умирающего состояния и превратив в динамическую силу, питаемую признанием славы нации и правильными уроками политической морали» [цит. по: Bell, 2005: 567].

В этом контексте Дж. Сили и Х. Макиндер исходили из предположения о том, что развитие «новых технологий» приведет к образованию «крупных самоуправляемых режимов» и объединению «разбросанных по земному шару фрагментов британской “нации”» в «жизнеспособное национальное государство» [см.: Deudney, 2001: 194]. Ретроспективно очевидно, что оба мыслителя переоценивали скорость технологического прогресса того времени, однако в целом они рассуждали в верном направлении: именно развитие средств транспорта среди прочего способствовало интенсификации миграционных потоков во второй половине XX в.

При этом предлагаемые проекты основывались, как правило, на четком разделении членов британской нации и «чужих» народов, находившихся под британским правлением. Первые должны были быть связаны более тесно; вторые — в конечном счете получить независимость. Британская империя (кроме Индии и Тропической Африки) должна быть населена членами «британской нации», эмигрировавшими с Британских островов» [Deudney, 2001: 197].

Такое разделение членов «британской нации» и «чужих» народов было неслучайным. Как подчеркивал российский исследователь И.В. Следзевский, «синдром известного “самозамыкания” англичан в колониях усиливался благодаря характерному для них ощущению невозможности приобщиться к жизни коренного населения или установить с ним более тесные отношения, в результате чего между этим населением и британцами возникал постоянный психологический барьер» [Следзевский, 2010: 29].

В этом контексте обращает на себя внимание появление термина «Британский мир», который стал обозначать особую конструкцию Британской империи в тот период, когда обсуждался вопрос о соз-

дании «Большой Британии». Такой механизм развития империи и ее трансформации, когда многие жители Соединенного Королевства уезжали в поисках лучшей доли в доминионы и другие части империи, образуя там автономные сообщества и «самозамыкаясь» в новых территориях, российский историк И.В. Следзевский назвал «культурно-цивилизационным способом утверждения и самоопределения *Британского мира* [курсив наш. — Е.Х.] в колониях», отметив его культурную самодостаточность и отсутствие потребности в диалоге с колониальными народами [Следзевский, 2010: 29].

Термин «Британский мир»³ используется и в настоящее время, обозначая особое качество, которое приобрели, в том числе через британские диаспоры и интенсивные миграционные потоки, отношения между бывшими частями Соединенного Королевства [Potter, 2003; Rediscovering the British world, 2005; Empire, migration and identity..., 2013; Pietsch, 2013]. Как справедливо отмечала Дж. Винтер, «история империи — неотъемлемая часть сюжетов о перемещениях населения с Британских островов и обратно. Эта двойная особенность демографической истории часто недооценивается. Демографическая история империи отмечена мощными центробежными и центростремительными силами» [Winter, 2002: 143]. При этом в вышедшей в 2013 г. коллективной монографии «Империя, миграция и идентичность в Британском мире», ставшей результатом ряда конференций по имперской проблематике [Empire, migration and identity..., 2013: 2], главные редакторы К. Федорович и Э. Томсон указывали на то, что эмиграция попадает в фокус внимания современных имперских исследований нечасто (в отличие от процессов иммиграции), прежде всего потому, что представляет собой «ускользающий феномен»: «...внутри империи диаспоры эмигрантов — любой этничности или национальности — редко наносились на карту точно в соответствии с формальными границами колониального управления, что затрудняло их изучение» [Empire, migration and identity..., 2013: 1]. Тем не менее существование диаспор тесно связано с наличием множественной идентичности у живущих

³ Термин «Британский мир» вызывает определенные параллели с понятием «Русский мир»: он так же имеет прямые отсылки к имперскому прошлому и постимперскому развитию государства; подвижный по своему наполнению и границам, он априори подвержен политизации в определенных социально-политических обстоятельствах. Именно эти факторы, возможно, обуславливают нечастое обращение к данному термину в научной литературе.

за пределами своего государства британцев, что указывает на необходимость изучения «Британского мира» и через такие переменные, как миграция, диаспора и идентичность. «Британский мир» формировался и в измененных формах существует благодаря активным миграционным процессам, которые до сих пор определяют наравне с другими факторами современную британскую идентичность (нежелание населения и элиты замыкаться на Евросоюзе, стремление мыслить в глобальных категориях) и внешнеполитическую логику, нацеленную на сохранение связей с бывшими территориями.

Возвращаясь к представлениям ранее упомянутых исследователей, отметим, что они не стремились детализировать содержание используемого ими термина «Большая» или «Великая Британия»: по их мнению, преимущество Великобритании как раз заключалось «в самой туманности ее внешних проекций, стирающих границы местоположения и скрывающих нежелательные детали» [Embers of empire in Brexit Britain, 2019: 6].

Вместе с тем концепт «Большой Британии» высвечивал две существенные проблемы, стоявшие перед страной в то время. Во-первых, он показал, что термин «Британская империя» уже в конце XIX в. представлялся не вполне адекватным для описания актуального международного положения и статуса Соединенного Королевства. Во-вторых, уже тогда Лондону требовался инструмент для сохранения международных позиций в условиях обострившейся конкуренции и Второй промышленной революции. Следовало подумать об усилении политического и институционального единства метрополии и колоний.

Предложения о создании имперской федерации активно обсуждались в британском парламенте в последней трети XIX в. В тот период сочетание центробежных и центростремительных тенденций порождало у части политической элиты опасения относительно грядущего распада империи в случае, если не будут приняты меры для ее укрепления и сплочения [Савченко, 2022: 59]. В этом контексте следует в том числе рассматривать борьбу юнионистов в лице Дж. Чемберлена против предложений У. Гладстона о предоставлении самоуправления Ирландии. В 1884 г. была основана Лига Имперской Федерации в Лондоне в целях укрепления имперских связей между Великобританией и самоуправлявшимися территориями в составе Британской империи. Отделения Лиги были открыты в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и других частях Соединенного Коро-

левства, однако она так и не смогла определиться со своей основной ролью, наладить работу, поэтому была распущена в 1893 г.

В 1909 г. было создано Движение «Круглого стола» как объединение организаций, выступавших за более тесный союз между Великобританией и ее самоуправлявшимися колониями. Группы «Круглого стола» были сформированы в Канаде, Южно-Африканском Союзе, Австралии и Новой Зеландии, а в 1912 г. была создана группа в Ньюфаундленде. Движение возглавил британский чиновник и публицист Л. Кертис, «выросший» из «Детского сада» («Kindergarten») А. Милнера, который состоял в основном из выпускников Оксфорда и служащих британской колониальной администрации [Сагимбаев, 2021: 452–453].

Л. Кертис разработал проект имперской федерации и накануне очередной имперской конференции 1911 г. вместе с другими членами «Круглого стола» попытался привлечь внимание к своим идеям. Он предложил, одним из первых в истории, заменить термин «Британская империя» на «Содружество Наций» и включить в систему имперского управления представителей доминионов. В системе имперских интересов члены группы «Круглого стола» придавали особое значение Индии, выступив с проектом возможного распространения системы доминиона и на это крупнейшее британское владение [Сагимбаев, 2021: 453]. На том этапе истории реализовать эти идеи не удалось, но они были использованы позднее — при создании Содружества в начале 1930-х годов, впрочем, тогда речь уже не шла о каком-то подобии федерации на базе империи, скорее в условиях Мирового экономического кризиса 1929–1939 гг. было важно сохранить уже достигнутое и не допустить серьезного ослабления метрополии и связанных с ней территорий.

«Глобальная Британия» как современный ответ на вызовы времени

Итоги референдума 23 июня 2016 г. многие аналитики расценили как проявление имперского синдрома; в политической среде даже появился хотя и иронический, но быстро распространившийся тогда термин «империя 2.0»⁴. В вышедшей по следам референдума

⁴ Boffey D. Empire 2.0: The fantasy that's fueling Tory divisions on Brexit // The Guardian. 08.11.2018. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2018/nov/08/empire-fantasy-fuelling-tory-divisions-on-brexit> (accessed: 15.10.2023).

коллективной монографии «Тлеющие угли империи в Великобритании периода Брекзита» термин «Глобальная Британия» трактовался как «отсылка к беспокойной совести имперского прошлого» [Embers of empire in Brexit Britain, 2019: 7–8] и аллюзия на «Большую Британию» и другие конструкции. Соединенное Королевство предложило громкий лозунг «глобального курса» страны, видимо, в противовес региональному в рамках Евросоюза, однако детально разработанная стратегия на тот момент времени отсутствовала.

Понадобилось несколько лет для уточнения и наполнения броского лозунга «Глобальной Британии» конкретным содержанием. В марте 2021 г. была опубликована долгожданная стратегия «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики»⁵, в которой заявленный тезис, как уже видно из названия, получил подробное изложение.

Документ состоит из пяти разделов: предисловия премьер-министра, общей вводной части, обзора состояния национальной безопасности и международной среды до 2030 г., стратегической программы действий и рекомендаций по осуществлению намеченных целей. В разделе 4 «Стратегическая основа» обозначены такие приоритеты, как развитие научно-технического потенциала Великобритании, укрепление ее образа как «силы добра», сделан упор на поддержание открытой, устойчивой глобальной экономики, закрепление своей роли как «европейской страны с глобальными интересами», поворот в сторону Индо-Тихоокеанского региона как фундамента внешней политики, укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом, противодействие государственным угрозам и вызовам транснациональной безопасности, включая изменение климата и др. Кроме того, было закреплено создание единого Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития (в сентябре 2020 г. произошло слияние Министерства международного развития (DFID) с Министерством иностранных дел и по делам Содружества), что отразило нацеленность Лондона на более тесную увязку вопросов внешней политики и развития.

Особое внимание было уделено Содружеству как одному из столпов британских внешнеполитических традиций и атрибутов державности. В документе отмечено, что Великобритания является одним из 54 членов Содружества — добровольной международной

⁵ Global Britain in a Competitive Age...

ассоциации, «которая ценит демократический суверенитет и охватывает 2,4 млрд человек — 60% из них в возрасте до 30 лет»⁶. Содружеству отводится определенная роль «в поддержке открытого и устойчивого международного порядка, обеспечивающего <...> продвижение демократии, поддержание индивидуальных свобод, устойчивое развитие и трансграничную торговлю товарами и услугами, способствующими экономическому росту»⁷.

Индо-Тихоокеанский регион позиционируется в стратегии как имеющий «решающее значение для нашей экономики, нашей безопасности и нашего глобального стремления поддерживать открытое общество. Не менее 1,7 млн британских граждан живут по всему региону, и наши торговые отношения продолжают расти. В ближайшие десятилетия он [регион. — *Е.Х.*] станет горнилом для решения многих самых насущных глобальных проблем — от изменения климата и биоразнообразия до морской безопасности и геополитической конкуренции, связанных с правилами и нормами»⁸. Далее было зафиксировано, что «в предстоящее десятилетие Великобритания углубит свое участие в Индо-Тихоокеанском регионе, устанавливая большее и более устойчивое присутствие, чем любая другая европейская страна. Регион уже имеет решающее значение для нашей экономики и безопасности; является центром выработки международных законов, правил и норм и станет более важным для процветания Великобритании в ближайшее десятилетие»⁹.

Термин «глобальный», упомянутый в документе 245 раз, не поясняется, однако при представлении стратегии в Палате общин Б. Джонсон озвучил симптоматичный тезис: «Правда в том, что даже если бы мы этого хотели (а мы, конечно, этого не хотим), Великобритания никогда не смогла бы замкнуться в себе или довольствоваться тесными горизонтами региональной внешней политики. Для нас не существует далеких стран, о которых мы мало знаем»¹⁰. Тогдашний премьер-министр фактически указывал на «обреченность» Великобритании не на региональную, а на глобальную роль.

⁶ Ibid. P. 61.

⁷ Ibid. P. 61–62.

⁸ Ibid. P. 66.

⁹ Ibid. P. 62.

¹⁰ PM statement to the House of Commons on the Integrated Review // GOV.UK. 16.03.2021. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-to-the-house-of-commons-on-the-integrated-review-16-march-2021> (accessed: 15.10.2023).

Современный «глобальный» курс Лондона в целом органично коррелирует также с «теорией трех окружностей», озвученной У. Черчиллем на партийной конференции в 1948 г., с ее упором на англо-американские отношения, взаимодействие с империей и Содружеством и связи с Европой [Хахалкина, 2021]. Так, именно США, которые, как зафиксировано в стратегии 2021 г., останутся «экономической, военной и дипломатической сверхдержавой», названы «самым важным стратегическим союзником» Великобритании. В обновленной внешнеполитической стратегии, принятой в марте 2023 г., Вашингтон также мыслится в качестве ключевого союзника: «Глубина отношений Великобритании с США — от разведки до военной и дипломатической координации — остается абсолютно важной опорой нашей безопасности»¹¹. Большая роль отводится также взаимодействию с Содружеством. В частности, говорится о стремлении Великобритании укреплять «организацию, на долю которой приходится более четверти членов ООН и которая отстаивает ценности, лежащие в основе открытого международного порядка. Мы будем углублять сотрудничество с партнерами и учреждениями Содружества, чтобы увеличить преимущества членства для всех его 2,5 млрд граждан, еще больше укрепить торговлю внутри Содружества, поддержать участников, сталкивающихся с проблемами в привлечении внутренних инвестиций, и повысить устойчивость наиболее уязвимых стран-членов к изменению климата <...> и деградации окружающей среды»¹².

Большое внимание в упомянутых стратегиях 2021 и 2023 гг. уделено взаимодействию с ЕС (в обновленном отчете на этом сделан больший, чем прежде, упор), в том числе в оборонной сфере, и Содружеству. В качестве основы британского «глобального» могущества фигурируют такие ключевые международные площадки, как ООН, «Группа семи», «Группа двадцати», Содружество, военные альянсы и др.

В тексте стратегии нашла отражение и миграционная проблематика, которой, как было отмечено, уделялось значительное внимание

¹¹ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a More Contested Volatile World // GOV.UK. 16.05.2023. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (accessed: 15.10.2023).

¹² Ibid. P. 20.

и в рамках концепта «Большой Британии». Как известно, Соединенное Королевство в относительно недавнее время превратилось из страны эмиграции в государство иммиграции. Этот процесс был запущен после Второй мировой войны в условиях нехватки рабочих рук для послевоенного восстановления, когда согласно Акту 1948 г. подтверждался свободный въезд для выходцев из колоний и Содружества¹³.

Накануне референдума о Брексите иммиграция стала одним из самых насущных вопросов (включая проблемы беженцев и значительного количества сезонных рабочих из стран Восточной Европы). Страна тогда ставила вопрос о самостоятельном, без давления Брюсселя регулировании иммиграционных потоков. Было заявлено о создании новой схемы въезда в страну, основанной на балльной системе по образцу Австралии. В результате Великобритания должна была «стать магнитом для международных инноваций и талантов», что отражало стремление правительства к привлечению высококвалифицированных кадров¹⁴.

При этом авторы концепции «Глобальной Британии», опираясь на опыт осмысления миграционной проблематики во времена империи, стремились чутко реагировать на современные вызовы и процессы. Например, в июне 2020 г. тогдашний премьер-министр Великобритании Б. Джонсон озвучил планы правительства предоставить любому из почти 3 млн граждан Гонконга британское подданство. На тот момент около 350 тыс. из них имели британские (заграничные) паспорта, и еще 2,5 млн человек обладали правом подать заявление на их получение. Такие паспорта разрешают безвизовый въезд на срок до 6 месяцев¹⁵. Эти предложения стали реакцией на рост влияния Китая в подконтрольном ему Гонконге. При этом Б. Джонсон пояснил, что данное положение вступит в силу только в том случае, если КНР будет настаивать на принятии новых законов о безопасности, которые лишают Гонконг его традиционных свобод¹⁶.

¹³ British Nationality Act 1948: 1948 (11 & 12 Geo. 6.), chapter 56 // Legislation.gov.uk. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents/enacted> (accessed: 15.10.2023).

¹⁴ Global Britain in a Competitive Age... P. 7.

¹⁵ Wintour P. Boris Johnson lays out visa offer to nearly 3m Hong Kong citizens // The Guardian. 03.06.2020. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/03/britain-could-change-immigration-rules-for-hong-kong-citizens> (accessed: 15.10.2023).

¹⁶ Ibidem.

В стратегии «Глобальная Британия» этот сюжет также нашел отражение: было зафиксировано, что страна отреагировала на действия Пекина в Гонконге, «создав новый иммиграционный маршрут для граждан Великобритании (за границей), членов их семей и иждивенцев, а также на нарушения прав человека Китаем в Синьцзяне посредством принятия мер к обеспечению того, чтобы британские организации не были замешаны в этих нарушениях и не получали от них прибыль»¹⁷.

В феврале 2022 г. Лондон объявил о расширении критериев своей визовой программы для жителей Гонконга, позволяя взрослым детям лиц, имеющих статус зарубежного гражданина Великобритании (British National (overseas), BN(O)), подавать заявления на его получение независимо от родителей. Статус BN(O) был введен в соответствии с британским законом 1985 г. и предназначен именно для жителей Гонконга¹⁸. Свои действия Великобритания аргументировала новыми законами о безопасности, принятыми Китаем в Гонконге¹⁹ и фактически нацеленными на подавление оппозиции²⁰.

В целом в Стратегии в разделе «Стрессоустойчивость и миграция» прогнозировалось: «...трансграничная миграция, вероятно, увеличится в ближайшее десятилетие, что обусловлено растущим глобальным населением и изменением климата, нестабильностью и экономическими факторами. Это будет иметь последствия для многих стран мира, включая Британию»²¹. Заметим, что в 2021 г. в стране проживало около 6,0 млн человек небританского гражданства и 9,6 млн человек, родившихся за границей²². Порядка 5,5 млн

¹⁷ Global Britain in a Competitive Age... P. 63.

¹⁸ Hong Kong Act 1985: 1985, chapter 15 // Legislation.gov.uk. 04.03.1985. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/15/enacted> (accessed: 15.10.2023).

¹⁹ James W. UK expands eligibility for Hong Kong visa offer. Available at: <https://www.reuters.com/world/uk-expands-eligibility-hong-kong-visa-offer-2022-02-24/> (accessed: 15.10.2023).

²⁰ Pomfret J. Hong Kong hits back at UK call for security law to be scrapped. Available at: <https://www.reuters.com/world/china/hong-kong-hits-back-uk-call-security-law-be-scrapped-2023-05-26/> (accessed: 15.10.2023).

²¹ Global Britain in a Competitive Age ... P. 95.

²² Sturge G. Migration statistics: Research briefing // House of Commons Library. 31.05.2023. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06077/SN06077.pdf> (accessed: 15.10.2023).

британцев проживают за пределами Соединенного Королевства²³. Если говорить о мигрантах, то в период с июня 2021 по июнь 2022 г. в страну въехало чуть более 1 млн человек, из них 704 тыс. — из стран вне ЕС (76 тыс. жителей Гонконга), 224 тыс. — из стран ЕС и 135 тыс. вернувшихся британских граждан²⁴.

Миграционная проблематика поднимается и в обновленной стратегии 2023 г. в контексте заметно выросшей иммиграции в Великобританию (по данным Управления национальной статистики, в 2022 г. чистая миграция составила 606 тыс. человек²⁵), которая обозначается в качестве одного из «транснациональных вызовов»²⁶. Авторы вновь подтвердили особый миграционный статус для граждан Гонконга и зафиксировали следующее: «...по состоянию на декабрь 2022 г. мы одобрили 153 708 заявлений от обладателей статуса британского гражданина (за границей) на проживание в Великобритании, что отражает нашу историческую приверженность тем жителям Гонконга, которые решили сохранить свои связи с Великобританией»²⁷. Кейс Гонконга, как видно, продолжает играть важную роль как в миграционном контексте, так и во взаимодействии с Китаем, который по-прежнему рассматривается как один из ключевых соперников страны.

Таким образом, термин «Глобальная Британия» получил расшифровку и конкретное наполнение. Однако это не только не сняло все вопросы, которые изначально вызывал этот концепт, но и парадоксальным образом породило новые. Главная проблема по-прежнему заключается в явном отсутствии прорывных идей, которые могли бы подчеркнуть и обосновать новое место Великобритании на международной арене. Достаточно сказать, что все описанные в документе

²³ Bennett-Cook R. Is it embarrassing to be an expat? Brits living abroad and distancing themselves from the term after Brexit // The Conversation. 14.10.2022. Available at: <https://theconversation.com/is-it-embarrassing-to-be-an-expat-brits-living-abroad-are-distancing-themselves-from-the-term-after-brexit-191533> (accessed: 15.10.2023).

²⁴ Long-term international migration, provisional: Year ending June 2022 // Office for National Statistics. 24.11.2022. Available at: <file:///C:/Users/Бордан/Downloads/Long-term%20international%20migration,%20provisional%20year%20ending%20June%202022.pdf> (accessed: 15.10.2023).

²⁵ Picheta R., McGee L., Edwards C. Britain sees record net migration levels, increasing pressure on government // CNN. 25.05.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/25/uk/uk-net-migration-figures-gbr-intl/index.html> (accessed: 15.10.2023).

²⁶ Integrated Review Refresh 2023...

²⁷ Ibid. P. 28.

инструменты и факторы британского глобального присутствия были доступны стране и ранее, и это рождает вопрос об оправданности и целесообразности введения для их характеристики какого-то нового термина.

* * *

Концепты «Большая Британия» и «Глобальная Британия» появились в условиях активных дискуссий вокруг необходимости пересмотра основ британской внешней политики как ответ на запрос на укрепление международных позиций Соединенного Королевства с помощью ресурсов [бывшей] империи. «Большая Британия» предполагала более тесный союз метрополии с ее переселенческими, а в перспективе — и другими территориями вплоть до идей создания большого национального государства. В проектах рубежа XIX–XX вв. утверждалось, что интенсификация миграционных потоков и общий подъем мировой экономики и торговли приведут к укреплению Британской империи либо ее переформатированию в федерацию или другую структуру. «Глобальная Британия» также предполагает необходимость усиления связей с уже бывшими владениями и другими территориями (прежде всего в рамках Индо-Пацифики), равно как и сохранения в отдельных случаях (пример Гонконга) свободы миграционных передвижений внутри британского ареала — земель, в разное время находившихся под контролем королевства.

В то же время если «Большая Британия» была призвана, по мысли политиков и ученых, сплотить империю, не допустить ее распада, содействовать росту ее могущества и влияния, то «Глобальная Британия» в большей степени ориентирована (или должна быть ориентирована) на поиск своего нового «Я», «пересборку» национальной и внешнеполитической идентичности таким образом, чтобы полностью преодолеть или хотя бы ослабить сохраняющийся раскол внутри страны по европейской и другой проблематике.

Открытым остается вопрос, насколько «Глобальная Британия» и аналогичные проекты состоятельны в этой роли, могут ли они реально укрепить престиж Великобритании и ее возможности на международной арене в условиях давней переориентации бывших доминионов на другие центры силы и обострения конкуренции держав за Индо-Тихоокеанский регион. Вызовы для «Глобальной Британии», как видно, почти те же, что и для «Большой Британии», однако для ответа на них с учетом изменившихся международных

реалий и глубоких внутренних проблем Великобритании, очевидно, требуются нетривиальные подходы и достаточные ресурсы, которых пока нет. Новый внешнеполитический курс на данный момент не дает ожидаемой отдачи, не способствует сплочению страны, процветанию и экономическому благополучию, как было заявлено в целях «Глобальной Британии»; вместо этого он с новой остротой ставит на повестку дня задачу примирения разных компонентов — имперского и европейского — в структуре национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов М.А. История и глобализация. Выживет ли Клио при глобализации? // *Общественные науки и современность*. 2006. № 2. С. 91–108.
2. Буллер А., Линченко А.А. Культурная память мигрантов и принимающего общества в эпоху мультикультурализма // *Журнал фронтирных исследований*. 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 27–59. DOI: 10.46539/jfs.v5i2.202.
3. Волошина Т.Г. Некоторые аспекты понятия Англосферы в эпоху глобализации // *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции*. В 2 частях. Часть 2 / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 153–155.
4. Годованюк К.А. «Глобальная Британия» как следствие исторических дискуссий об идентичности // *Современная Европа*. 2020. № 6 (99). С. 181–190. DOI: 10.15211/soveurope62020181190.
5. Косторниченко В.Н. Концепция Англосферы как основа внешнеполитического курса англоязычных стран // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2019. № 2 (835). С. 106–117.
6. Ливен Д. Империи и власть. Размышляя над современной историографией истории империй // *В поисках истины: Сборник к юбилею академика А.О. Чубарьяна* / Отв. ред. И.В. Липкин. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 279–301.
7. Савченко Д.В. Концепция Имперской Федерации в Британской империи во второй половине XIX в.: первый опыт создания колониальной федерации // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2022. Т. 13. № 3. С. 56–70. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-3-56-70.
8. Сагимбаев А.В. Концепция Британского Содружества в деятельности группы «Круглого стола» в начале XX века // *Научный диалог*. 2021. № 7. С. 449–462. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-449-462.
9. Сили Дж.Р. Британская империя: разделяй и властвуй! М.: Алгоритм, 2013.

10. Следзевский И.В. Цивилизационное основание и культурная логика трансформации британского мира в империю // Британская империя в XX веке. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 24–45.

11. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель; Corpus, 2013.

12. Хахалкина Е.В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг. Томск: Издательство Томского университета, 2017.

13. Хахалкина Е.В. «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 21–32. DOI: 10.15211/soveurope120212132.

14. Armitage D. Greater Britain: A useful category of historical analysis? // The American Historical Review. 1999. Vol. 104. No. 2. P. 427–445. DOI: 10.2307/2650373.

15. Bell D. The idea of Greater Britain: Empire and the future of world order, 1860–1900. Princeton: Princeton University Press, 2007.

16. Bell D. Unity and difference: John Robert Seeley and the political theology of international relations // Review of International Studies. 2005. Vol. 31. No. 3. P. 559–579. DOI: 10.1017/S0260210505006637.

17. Bennett J. The emerging Anglosphere // Orbis. 2002. Vol. 46. No. 1. P. 111–126. DOI: 10.1016/s0030-4387(01)00109-0.

18. Deudney D. Greater Britain or greater synthesis? Seeley, Mackinder, and Wells on Britain in the global industrial era // Review of International Studies. 2001. Vol. 27. No. 2. P. 187–208. DOI: 10.1017/S026021050000187X.

19. Dilke Ch.W. Problems of Greater Britain. In 2 vols. Vol. 1. London; New York: Macmillan & Co., 1890.

20. Embers of empire in Brexit Britain / Ed. by S. Ward, A. Rasch. London; New York: Bloomsbury Academic, 2019.

21. Empire, migration and identity in the British world / Ed. by K. Fedorowich, A.S. Thompson. Manchester: Manchester University Press, 2013.

22. Gardner A. Brexit, boundaries and imperial identities: A comparative view // Journal of Social Archaeology. 2017. Vol. 17. No. 1. P. 3–26. DOI: 10.1177/1469605316686875.

23. Harries O. The Anglosphere illusion // National Interest. 2001. No. 63. P. 130–136.

24. Klerides E. National identities on the move: Examples from the historical worlds of Greater Britain and Hellenism // Comparative Education. 2009. Vol. 45. No. 3. 435–452. DOI: 10.1080/03050060903184999.

25. Lecourt S. The Mormons, the Victorians, and the idea of Greater Britain // Victorian Studies. 2013. Vol. 56. No. 1. P. 85–111. DOI: 10.2979/victorianstudies.56.1.85.

26. Mackinder H.F. Britain and the British seas. London: William Heinemann, 1902.

27. Mckinnon S. Translation at the service of Greater Britain // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 252–263.
28. Pietsch T. Rethinking the British world // Journal of British Studies. 2013. Vol. 52. No. 2. P. 441–463. DOI: 10.1017/jbr.2013.53.
29. Potter S. News and the British world: The emergence of an imperial press system, 1876–1922. Oxford: Oxford University Press, 2003.
30. Rediscovering the British world / Ed. by Ph. Buckner, R.D. Francis. Calgary: University of Calgary Press, 2005.
31. Seeley J.R. The expansion of England: Two courses of lectures. London: Macmillan and Co., Ltd., 1914.
32. Steer Ph. Gold and Greater Britain: Jevons, Trollope, and settler colonialism // Victorian Studies. 2016. Vol. 58. No. 3. P. 436–463. DOI: 10.2979/victorianstudies.58.3.02.
33. Taylor H. Problems of Greater Britain. By the Right Hon. Sir Charles Wentworth Dilke, Bart. Macmillan & Co., London and New York. P. 738 // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1890. Vol. 1. No. 2. P. 313–319. DOI: 10.1177/000271629000100210.
34. Waddie Ch. The federation of Greater Britain. Edinburgh: Waddie & Co. Ltd., 1895.
35. Webb S.S. Marlborough's America. New Haven: Yale University Press, 2013.
36. Winter J. Migration, war and empire: The British case // Annales de Démographie Historique. 2002. Vol. 103. No. 1. P. 143–160. DOI: 10.3917/adh.103.0143.

REFERENCES

1. Boitsov M.A. 2006. Istoriya i globalizatsiya. Vyzhivet li Klio pri globalizatsii? [Will Clio survive globalization]. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, pp. 91–108. (In Russ.)
2. Buller A., Linchenko A.A. 2020. Kul'turnaya pamyat' migrantov i prini-mayushchego obshchestva v epokhu mul'tikul'turalizma [Cultural memory of migrants and the host society in the epoch of multiculturalism]. *Journal of Frontier Studies*, vol. 5, no. 2 (18), pp. 27–59. DOI: 10.46539/jfs.v5i2.202. (In Russ.)
3. Voloshina T.G. 2018. Nekotorye aspekty ponyatiya Anglosfery v epokhu globalizatsii [The peculiarities of modern Anglophenina phunctioning]. In: Gulyaev G.Yu. (ed.). *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Contemporary science: Current issues, achievements and innovations]. Penza, MTsNS 'Nauka i Prosveshchenie' Publ., pp. 153–155. (In Russ.)
4. Godovanyuk K.A. 2020. 'Global'naya Britaniya' kak sledstvie istoricheskikh diskussii ob identichnosti ['Global Britain' as an outcome of historical disputes

over UK identity]. *Contemporary Europe*, no. 6 (99), pp. 181–190. DOI: 10.15211/soveurope62020181190. (In Russ.)

5. Kostornichenko V.N. 2019. Kontseptsiya Anglosfery kak osnova vneshne-politicheskogo kursa angloyazychnykh stran [The concept of the Anglosphere as the basis of the foreign policy of English-speaking countries]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, no. 2 (835), pp. 106–117. (In Russ.)

6. Liven D. 2012. Imperii i vlast'. Razmyshlyaya nad sovremennoi istoriografiei istorii imperii [Empires and power. Reflecting on the contemporary historiography of the history of empires]. In: Lipkin I.V. (ed.). *V poiskakh istiny: Sbornik k yubileyu akademika A.O. Chubar'yana* [In search for the truth. Compendium for the anniversary of Academician A.O. Chubaryan]. Moscow, IVI RAN Publ., pp. 279–301. (In Russ.)

7. Savchenko D.V. 2022. Kontseptsiya Imperskoi Federatsii v Britanskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v.: pervyi opyt sozdaniya kolonial'noi federatsii [The concept of an Imperial Federation in the British Empire in the second half of the 19th century: The first experience of creating a colonial federation]. *Locus: People, Society, Culture, Meaning*, vol. 13, no. 3, pp. 56–70. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-3-56-70. (In Russ.)

8. Sagimbaev A.V. 2021. Kontseptsiya Britanskogo Sodruzhestva v deyatelnosti gruppy 'Kruglogo stola' v nachale XX veka [Concept of British Commonwealth in activities of Round Table Group at beginning of XX century]. *Scientific Dialogue*, no. 7, pp. 449–462. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-449-462. (In Russ.)

9. Sili Dzh.R. 2013. *Britanskaya imperiya: razdelyai i vlastvui!* [The British empire: Divide and rule!]. Moscow, Algoritm Publ. (In Russ.)

10. Sledzevskii I.V. 2010. Tsvivilizatsionnoe osnovanie i kul'turnaya logika transformatsii britanskogo mira v imperiyu [The civilizational foundation and cultural logic of the transformation of the British world into an empire]. *Britanskaya imperiya v XX veke* [The British empire in the 21st century]. Moscow, IVI RAN Publ., pp. 24–45. (In Russ.)

11. Ferguson N. 2003. *Empire. How Britain made the modern world*. London, Allen Lane [Russ. ed.: Fergysun N. 2013. Imperiya. Chem sovremennyyi mir obyazan Britanii. Moscow, Astrel', Corpus].

12. Khakhalkina E.V. 2017. *Velikobritaniya i problemy integratsii, bezopasnosti i dekolonizatsii vo vtoroi polovine 1940-kh — nachale 1960-kh gg.* [Great Britain and the problems of integration, security and decolonization in the second half of the 1940s — early 1960s]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ. (In Russ.)

13. Khakhalkina E.V. 2021. 'Global'naya Britaniya': ot idei k voploshcheniyu ['Global Britain': From idea to implementation]. *Contemporary Europe*, no. 1 (101), pp. 21–32. DOI: 10.15211/soveurope120212132. (In Russ.)

14. Armitage D. 1999. Greater Britain: A useful category of historical analysis? *The American Historical Review*, vol. 104, no. 2, pp. 427–445. DOI: 10.2307/2650373.
15. Bell D. 2007. *The idea of Greater Britain: Empire and the future of world order, 1860–1900*. Princeton, Princeton University Press.
16. Bell D. 2005. Unity and difference: John Robert Seeley and the political theology of international relations. *Review of International Studies*, vol. 31, no. 3, pp. 559–579. DOI: 10.1017/S0260210505006637.
17. Bennett J. 2002. The emerging Anglosphere. *Orbis*, vol. 46, no. 1, pp. 111–126. DOI: 10.1016/s0030-4387(01)00109-0.
18. Deudney D. 2001. Greater Britain or greater synthesis? Seeley, Mackinder, and Wells on Britain in the global industrial era. *Review of International Studies*, vol. 27, no. 2, pp. 187–208. DOI: 10.1017/S026021050000187X.
19. Dilke Ch.W. 1890. *Problems of Greater Britain*. In 2 vols. Vol. 1. London, New York, Macmillan & Co.
20. Ward S., Rasch A. (eds.). 2019. *Embers of empire in Brexit Britain*. London, New York, Bloomsbury Academic.
21. Fedorowich K., Thompson A.S. (eds.). 2013. *Empire, migration and identity in the British world*. Manchester, Manchester University Press.
22. Gardner A. 2017. Brexit, boundaries and imperial identities: A comparative view. *Journal of Social Archaeology*, vol. 17, no. 1, pp. 3–26. DOI: 10.1177/1469605316686875.
23. Harries O. 2001. The Anglosphere illusion. *National Interest*, no. 63, pp. 130–136.
24. Klerides E. 2009. National identities on the move: Examples from the historical worlds of Greater Britain and Hellenism. *Comparative Education*, vol. 45, no. 3, 435–452. DOI: 10.1080/03050060903184999.
25. Lecourt S. 2013. The Mormons, the Victorians, and the idea of Greater Britain. *Victorian Studies*, vol. 56, no. 1, pp. 85–111. DOI: 10.2979/victorianstudies.56.1.85.
26. Mackinder H.F. 1902. *Britain and the British seas*. London, William Heineman.
27. Mckinnon S. 2015. Translation at the service of Greater Britain. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 8, no. 2, pp. 252–263.
28. Pietsch T. 2013. Rethinking the British world. *Journal of British Studies*, vol. 52, no. 2, pp. 441–463. DOI: 10.1017/jbr.2013.53.
29. Potter S. 2003. *News and the British world: The emergence of an imperial press system, 1876–1922*. Oxford, Oxford University Press.
30. Buckner Ph., Francis R.D. (eds.). 2005. *Rediscovering the British world*. Calgary, University of Calgary Press.

31. Seeley J.R. 1914. *The expansion of England: Two courses of lectures*. London, Macmillan and Co., Ltd.

32. Steer Ph. 2016. Gold and Greater Britain: Jevons, Trollope, and settler colonialism. *Victorian Studies*, vol. 58, no. 3, pp. 436–463. DOI: 10.2979/victorianstudies.58.3.02.

33. Taylor H. 1890. Problems of Greater Britain. By the Right Hon. Sir Charles Wentworth Dilke, Bart. Macmillan & Co., London and New York, p. 738. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 1, no. 2, pp. 313–319. DOI: 10.1177/000271629000100210.

34. Waddie Ch. 1895. *The federation of Greater Britain*. Edinburgh, Waddie & Co. Ltd.

35. Webb S.S. 2013. *Marlborough's America*. New Haven, Yale University Press.

36. Winter J. 2002. Migration, war and empire: The British case. *Annales de Démographie Historique*, vol. 103, no. 1, pp. 143–160. DOI: 10.3917/adh.103.0143.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после
рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 29.10.2023

The paper was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 19.07.2023;
accepted for publication 29.10.2023